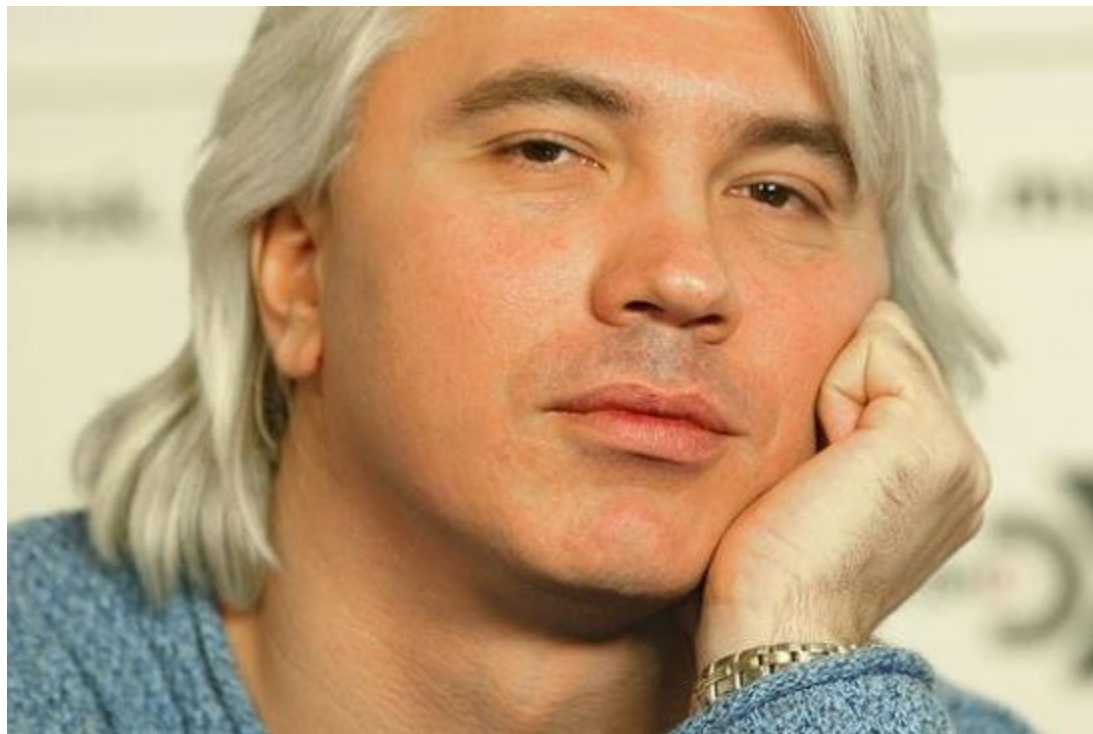

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

Я СЕБЯ НЕ МЫСЛЮ БЕЗ РОССИИ

Вполне возможно, что екатеринбуржцы – истинные ценители музыки – отныне будут измерять время по Хворостовскому: «Это было до (или после) его концерта в нашем городе». Концерт состоялся 17 августа в академической филармонии. Кому удалось побывать на нем, считают себя счастливчиками. Повезло и журналистам – «певец мира» выкроил время для пресс-конференции. «Обладатель самого прекрасного изысканного голоса, который сегодня можно услышать» (так назвала после триумфального выступления Хворостовского в Штатах в 1990 году «New York Daily News») держался необыкновенно просто. Вряд ли газетное переложение коллективного интервью способно передать мистическое обаяние этой личности, но все же мы попробуем это сделать.

- Дмитрий Александрович, каковы ваши впечатления от выступления в Екатеринбурге?

- В вашем городе я не впервые. В 1987 году участвовал во Всероссийской ярмарке вокалистов. За эти годы город заметно похорошел. Он близок мне не только тем, что с ним связан определенный этап моей творческой карьеры. В Екатеринбурге у меня немало друзей. Прежде всего – Евгений Колобов, который тогда был дирижером Оперного театра,

а потом руководил «Новой оперой» в Москве. К сожалению, Евгений Владимирович недавно ушел из жизни. Мой концерт в Екатеринбурге – это своего рода дань памяти моему другу. Среди музыкантов о Екатеринбурге бытует мнение как о городе с крепкими музыкальными традициями. Теперь я и убедился, что это так. Приятно петь перед тонкой, интеллигентной публикой.

- В последнее время вы больше выступаете с сольными программами. Не планируете участвовать в оперных постановках?

- Нет, для этого у меня нет ни времени, ни возможности. Работа в опере – это работа в команде, в которой участвует много людей: режиссер, оркестр, солисты. И нужно много времени, чтобы добиться полного взаимопонимания. Более или менее тесно я связан в этом отношении с Мариинским театром. Мой большой друг Валерий Гергиев пригласил меня петь Евгения Онегина и Болконского в гастрольных спектаклях. Но это произойдет в Японии, а не в России. Петь в оперном спектакле в России – это большая ответственность. Я на такую авантюру никогда не пойду. В Японии, Германии – пожалуйста, но не в России.

- Известно, что вы учились пению по записям выдающихся исполнителей. А кто из педагогов является для вас авторитетом?

- Мой педагог в Красноярске Екатерина Константиновна Иофель – большой профессионал в своем деле. Она меня научила тому, чему не учат нигде в мире. Там обучают раздельно дышать, петь, играть на сцене. У нас в России всему этому учат в комплексе. Екатерина Константиновна вложила все это в меня в нужный момент, когда мое восприятие было достаточно гибким. Что касается признанных мастеров, то я и сейчас продолжаю учиться у них. Из российских певцов назову Володю Чернова – это прекрасный баритон. Если приедет с концертом в Екатеринбург – не пропустите.

- Вы часто исполняете духовную музыку. Вы верующий человек?

- Нет, я воспитан атеистом, верующим назвать себя не могу, хотя крестился в 26-летнем возрасте. Может быть, еще время не пришло. К религии как таковой я отношусь спокойно. Она интересует меня как часть истории, как часть культуры. Интересна мне и духовная музыка.

- В одном интервью вы сказали, что осознаете масштаб своего таланта. Ваш талант – это божий дар или гены?

- Наверное, и то, и другое.

- Вы в основном работаете за границей. Если приезжаете в Россию, то чаще всего концертуете в Москве и Санкт-Петербурге. Не предполагаете ли чаще бывать в других регионах, в том числе на Урале?

- Конечно, в глубинке я бываю не так часто. Однако, в Перми, например, я был несколько раз. В 1987 году победил там на Международном конкурсе имени Глинки. Мой отец родом из Перми. В этом городе у меня много друзей. Я продолжаю приезжать в Россию и не мыслю себя без нее. География гастрольных поездок постоянно расширяется. После Екатеринбурга, например, еду в Челябинск.

- Как вы относитесь к происходящей сейчас коммерциализации искусства?

- Как к данности. Я ничего не могу изменить, могу только противостоять в меру своих сил. К сожалению, классическая музыка тоже стала для некоторых средством выколачивания денег. Ради них раскручиваются таланты весьма посредственных исполнителей. Яркий пример классический «попсы» - это появление на эстраде таких, как Басков. Многие классические музыканты заигрывают с публикой таким образом. При этом пытаются объяснить свое поведение благородной идеей: мол, тем самым они способствуют сближению классической музыки с простым народом. Для меня такая идея сомнительна.

- А как вы относитесь к спорту?

- Я ежедневно делаю гимнастику, отжимаюсь. С удовольствием плаваю, если есть возможность. Нам, баритонам, всегда надо быть в хорошей физической форме. Наши сценические герои обычно очень динамичны в спектаклях: участвуют в драках, поднимаются на колосники. Для этого нужна хорошая физподготовка. В детстве и юности я много и с удовольствием играл в футбол и хоккей. Сейчас дружу со многими известными спортсменами. Со Славой Фетисовым, например.

- А правда ли, что у другого Славы – Зайцева – вы одеваетесь?

- Да, это так.

- Дмитрий Александрович, примите наши поздравления с рождением сына.

- Спасибо. Действительно, 7 июля у меня родился сын, Максюша. Я бы с удовольствием взял его с собой в Россию, в Екатеринбург, но у моей жены не было визы, да и сын еще слишком мал. Однако в Нью-Йорк, куда я уезжаю в сентябре, мы малыша обязательно возьмем. Хочу, чтобы сын путешествовал со мной по миру.

- Многие великие певцы создают свои вокальные школы. А как вы относитесь к преподавательской деятельности?

- Я тоже начал два года назад проводить мастер-классы. Не скажу, чтобы это занятие мне очень нравилось, но увлекло. Это полезно для себя, и для начинающих певцов.

- Существует ли, на ваш взгляд, дефицит низких мужских голосов на мировой оперной сцене?

- У нас в стране – нет. Россия всегда была богата талантами, богата и сейчас. Драма в том, что многие одаренные люди у нас не имеют возможности реализовать свой дар. Они проходят мимо настоящей музыки, даже не подозревая, что у них талант.

- Выступая на лучших сценических площадках мира, вы пропагандируете российское искусство. Ощущаете ли вы эту высокую миссию?

- Если бы я думал о миссии, мне трудно было бы открывать рот и издавать звуки. Я просто исполняю русскую музыку. Она звучит в каждом концерте. Особенно любимые мною Чайковский и Рахманинов. Как раз эту программу я привез и к вам в Екатеринбург.

- В одной из газетных статей вы выразили желание жить в России.

- Я бы слукавил, если бы ответил на этот вопрос так однозначно. Мой дом в Лондоне, мне там нравится жить, потому что рядом со мной мои родные и близкие люди. Но я не оседлый человек. Находясь больше трех-четырех дней в одном месте, я ощущаю дискомфорт. Мне нужно ездить по миру. Что касается России, я не приезжаю в страну, я в нее возвращаюсь. И всякий раз вижу, как она меняется. Особенно это заметно в Москве, других городах – меньше. Встречаясь с людьми, разговаривая с ними, я делаю вывод, что Россия нашла определенный баланс в отношениях с остальным миром.

- Похоже, вы равнодушны к итальянской музыке?

- На итальянском языке легче петь, чем на русском. Итальянским со мной занималась Маргарита Дворкина, которую я видел в зале. «Неаполитанщина» - моя любимая программа, я уверен, что она нравится зрителям.

- Есть ли разница между западной и российской публикой?

- Каждый момент встречи со зрителем уникален, неповторим. В том и прелесть музыки, что она рождается – и тут же улетает. Связь между музыкантом и зрителями происходит где-то на уровне подсознания. Это очень тонкая и неизученная материя. А удовольствие я получал как от встреч с российской публикой, так и западной.

- Пианист Николай Петров в одной из встреч с екатеринбургскими журналистами посетовал, что уровень культуры в России в последнее десятилетие катастрофически снизился. Вы разделяете эту точку зрения?

- Петрову виднее – он постоянно живет в России. По моим же ощущениям – все не так драматично. На Западе мои концерты в основном посещают пожилые и достаточно состоятельные люди. А в России я вижу в зрительных залах много молодежи. И меня это радует.

- А когда вы в последний раз пели у себя на родине в Красноярске?

- Два с половиной года назад. Я знаю, что там меня очень ждут и расстраиваюсь, что не могу приезжать чаще, чем хотелось бы. Но я обязательно там буду. И очень скоро.

Любовь Шаповалова